

Господин Гу, глядя на блестящие глаза дочери, с трудом улыбнулся и, избегая прямого ответа, сказал:

— Для поступления в Императорскую академию нужно быть старше восьми лет. Сколько тебе, Шэн? Зачем тебе учиться? Я бы хотел, чтобы ты ещё немного побыла рядом с нами!

Гу Шэн моргнула и ответила:

— Папа разве не знает? В Императорской академии открыли новый отдел, где есть подготовительная школа для изучения этикета, и туда можно поступить с шести лет. Занятия длятся всего два часа, и к полудню уже заканчиваются. Когда папа вернётся домой, я уже смогу ждать тебя у кареты!

Её слова были полны энтузиазма, но при этом она мастерски опровергла слова отца, оставив его, опытного чиновника, без аргументов.

Госпожа Янь, которая до этого сохраняла холодное выражение лица, теперь с удивлением смотрела на дочь, не понимая, сказала ли она это специально или просто так.

С самого первого вопроса господина Гу весь разговор был построен так, что Гу Сюаньцин шаг за шагом попадал в ловушки, и у него не было возможности даже затронуть тему места в академии, оказавшись в положении, где он был неправ.

Неужели Гу Шэн сделала это намеренно? Госпожа Янь, только подумав об этом, почувствовала, как у неё встали дыбом волосы.

Неужели эта малышка становится слишком умной?

Гу Шэн заметила, как мать смотрит на неё с подозрением, и быстро приняла детское выражение лица, сморщив нос и принюхиваясь к запаху еды:

— Что это за запах? Как вкусно пахнет! Мама, я хочу кушать!

Госпожа Янь сразу же вернулась в реальность из мечтаний о том, что её дочь — гений.

Только что она восхищалась её проницательностью, а теперь дочь сама подставила её — госпожа Янь сказала, что они только что поели, чтобы унижить Гу Сюаньцина, но эта малышка глупо заявила, что голодна...

Видимо, дочь просто случайно попала в точку.

Госпожа Янь с любовью погладила голову Гу Шэн, думая: «Лучше быть глупой. Глупой и не замечать, насколько твой отец бесчестен, чтобы не разочаровываться».

Гу Шэн с готовностью подняла голову и улыбнулась матери, показывая все зубы.

Она уже давно не разочаровывалась в отце. Вспоминая прошлую жизнь, когда Гу Сюаньцин позволил госпоже Шэнь добавить слюну больного чумой в еду госпожи Янь, из-за чего мать умерла в муках, Гу Шэн хотела, чтобы он и госпожа Шэнь страдали!

Этот день рано или поздно настанет, и поступление в Императорскую академию — её первый шаг к мести.

Поэтому, хотя ей больше не нужно было место в доме виконта, она не хотела, чтобы Гу

Сюаньцин спокойно забрал его. Она хотела, чтобы отец понял: он поступает неправильно, и всё, что произойдёт в будущем, — это его заслуга.

Гу Сюаньцин в этот раз остался ни с чем.

Вернувшись в западный флигель, он обсудил с наложницей Шэнь и, не дожидаясь согласия госпожи Янь, подал прошение в Императорскую академию, указав имя Гу Жао.

Он был уверен, что госпожа Янь не решится порвать с ним, ведь у неё только одна дочь, и она сделает всё ради неё. Гу Сюаньцин чувствовал себя в безопасности.

Через семь дней Гу Жао получила письмо о зачислении.

Даже обычно сдержанная госпожа Шэнь не смогла скрыть улыбку удовлетворения и утром, приходя с визитом к госпоже Янь, намекнула на это, притворно утешая её:

— Не переживайте, ведь Жао в будущем станет частью императорской семьи, и ей больше подходит учиться в Императорской академии.

Сама Гу Жао, конечно, не могла сдержать радости.

Она с гордостью принесла письмо о зачислении в комнату Гу Шэн и, указывая на своё имя, громко прочитала:

— Гу Жао, яшмовая госпожа дома виконта, зачислена в Императорскую академию.

Гу Шэн безразлично смотрела на письмо, а когда Гу Жао закончила, вежливо сказала:

— Поздравляю, сестра Жао.

Гу Жао косо посмотрела на неё и ушла, не найдя, что ответить.

На следующий день служащий Императорской академии принёс второе письмо о зачислении.

Господин Гу сначала подумал, что это ошибка, но, открыв его, увидел: «Гу Шэн, яшмовая госпожа дома маркиза, зачислена в Императорскую академию».

Он сначала удивился, но, вспомнив о родственниках госпожи Янь, почувствовал холод в спине и с неприятным выражением лица закрыл письмо, приказав отнести его в главные покои.

Когда письмо доставили госпоже Янь, наложница Шэнь как раз находилась там, намекая на свою победу.

Госпожа Янь, получив письмо, лишь взглянула на обложку и приказала слуге прочитать его вслух.

Она знала, что там было написано, но хотела, чтобы наложница Шэнь услышала.

Слуга, понимая ситуацию, громко прочитала, специально выделив слова «дом маркиза»:

— Гу Шэн, яшмовая госпожа дома маркиза, зачислена в Императорскую академию!

Госпожа Шэнь побледнела, сжимая платок, её лицо меняло цвет от злости, и она не могла вымолвить ни слова, только спросила:

— Откуда у вас это место?!

Госпожа Янь, приказывая служанке убрать письмо, посмотрела на наложницу Шэнь, и в её глазах загорелся огонь аристократки, заставив наложницу вздрогнуть. Она поняла — госпожа Янь обратилась за помощью к своей семье!

В следующие две недели Гу Шэн больше не видела, как Гу Жао врывается в её комнату, чтобы хвастаться, и, наконец, обрела покой.

Весной 37-го года правления Ци Жоу Гу Шэн и Гу Жао отправились в Императорскую академию в одной карете.

Императорская академия находилась к востоку от ворот Дунхуа, на улице Сюаньдэ, рядом с садом Уцинъ, занимая площадь более 270 акров, с планировкой в виде иероглифа «Тянь».

Новый отдел, созданный двором, располагался в юго-восточном углу академии.

Южная стена отдела была расширена, создав изящный сад, который, словно дополнительный штрих, добавил красоты всему комплексу, с павильонами и цветущими растениями.

Этот сад был специально создан для аристократов младше восьми лет.

Здесь, где дети ещё не могли выделять и воспринимать феромоны, они могли учиться вместе без риска быть отмеченными.

Но Гу Шэн всё равно не любила находиться рядом с этими маленькими аристократами, и даже прикосновения во время игр вызывали у неё дискомфорт!

В её сердце только вторая принцесса могла касаться её. Даже если метка в её теле исчезла, её привязанность осталась, и она не хотела, чтобы кто-то другой прикасался к ней.

Поэтому она хотела найти себе друзей среди таких же яшмовых госпож, чтобы чувствовать себя в безопасности.

Но в подготовительной школе были дети от трёх до восьми лет, и их поведение и запахи не позволяли Гу Шэн определить их статус. Спрашивать напрямую было рискованно, поэтому она решила избегать общения, пока не узнает их лучше.

Так Гу Шэн часто сидела в углу, подпирая голову руками, с мечтательным выражением лица...

Что вызвало смех у девочки лет восьми:

— Смотрите! Какая милая толстушка!

Гу Шэн ещё больше загрустила, слегка приподняв голову, чтобы скрыть второй подбородок.

В отличие от неё, Гу Жао быстро адаптировалась к новой обстановке.

Уже через неделю она собрала вокруг себя группу старших детей, состоящую из аристократов из домов маркизов и даже герцогов, вызывая зависть у других детей из домов виконтов.

Гу Шэн не могла не восхититься поведением Гу Жао: всего лишь семилетняя девочка, но уже умеет льстить и искать выгоду. Её скрытая хитрость явно унаследована от наложницы Шэнь.

К счастью, единственная принцесса в саду — восьмая принцесса Цзян Юйшань, окружённая восемью слугами, была недоступна для Гу Жао, и ей пришлось отказаться от попыток сблизиться.

Если бы Гу Жао смогла так рано завести дружбу с принцессой, Гу Шэн оказалась бы в беде.

<http://bllate.org/book/16655/1526339>